

УДК 93/94 (571.12) (091)
https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/11

Сулимов В.С., Федотова Д.Ю.

УЧАЩИЕСЯ ТОБОЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905-1907 гг.)

Sulimov V.S., Fedotova D.Y.

STUDENTS OF THE TOBOLSK MALE GYMNASIUM DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION (1905-1907)

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности учащихся старейшего учебного заведения Западной Сибири – Тобольской мужской гимназии в период революционных потрясений 1905-1907 гг. Внимание уделяется анализу особенностей учебно-воспитательного процесса, нашедших отражение в протоколах педагогических советов и отчетах директора гимназии П.И. Панова. Отмечается, что несмотря на контроль за поведением учащихся гимназии со стороны директора, педагогов, классных наставников и родителей, ученики постепенно втягивались в политические процессы, охватывающие всю страну. Проникновение одной революционной прокламации в стены гимназии после событий 9 января 1905 г. привело к продолжительному конфликту между учениками учебного заведения. Произошла забастовка ряда учащихся, что выразилось в отказе посещать занятия по причине невыполнения администрацией гимназии требования гимназистов. Авторами рассматриваются основные требования, выдвигаемые воспитанниками мужской гимназии осенью 1905 г., которые были представлены руководству учебного заведения в виде петиции, содержащей 29 пунктов. Следует учитывать тот факт, что петиция была прислана из Европейской России для объединения требований учащихся средних школ по изменению учебно-воспитательного процесса. В работе сделан вывод о том, что гимназисты выступали против запретов и ограничений, не имели четкой политической программы и плана действий, поэтому протестные акции были стихийны и хаотичны. В данной статье авторы используют репрезентативную источниковую базу неопубликованных материалов из фондов Государственных архивов г. Тобольска и г. Томска, относящихся к истории Тобольской мужской гимназии.

Ключевые слова: Тобольская мужская гимназия, педагогический совет, Первая русская революция, революционные события 1905–1907 гг.

Сведения об авторах: Сулимов Вадим Сергеевич, ORCID: 0000-0002-0688-3831, д-р ист. наук, Тюменский государственный университет, г. Тобольск, Россия, sulimov1968@mail.ru; Федотова Дарья Юрьевна, ORCID: 0000-0002-9832-8914, канд. филол. наук, Тобольская комплексная научная станция, Уральское отделение Российской академии наук, г. Тобольск, Россия, dashulya-23@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of students of the oldest educational institution in Western Siberia – the Tobolsk male gymnasium during the revolutionary upheavals of 1905-1907. Attention is paid to the analysis of the features of the educational process, reflected in the protocols of pedagogical councils and reports of the director of the gymnasium P.I. Panov. It is noted that despite the control over the behavior of the students of the gymnasium by the director, teachers, class mentors and parents, the students were gradually drawn into political processes covering the whole country. The penetration of one revolutionary proclamation into the walls of the gymnasium after the events of January 9, 1905 led to a long conflict between the students of the educational institution. There was a strike of a number of students, which resulted in a refusal to attend classes due to the failure of the gymnasium administration to fulfill the requirements of the gymnasium students. The authors consider the main demands put forward by the pupils of the male gymnasium in the autumn of 1905, which were presented to the leadership of the educational institution in the form of a petition containing 29 points. It should be taken into account that the petition was sent from European Russia to unite the demands of secondary school students to change the educational process. The paper concludes that the high school students opposed prohibitions and restrictions, did not have a clear political program and action plan, so the protests were spontaneous and chaotic. In this article, the authors use a representative source base of unpublished materials from the funds of the State Archives of Tobolsk and Tomsk, related to the history of the Tobolsk male gymnasium.

Keywords: Tobolsk Men's Gymnasium, Pedagogical Council, First Russian Revolution, revolutionary events of 1905-1907.

About the authors: Sulimov Vadim Sergeevich, ORCID: 0000-0002-0688-3831, Dr. habil., Tyumen State University, Tobolsk, Russia, sulimov1968@mail.ru; Fedotova Darya Yuryevna, ORCID: 0000-0002-9832-8914, Ph.D., Tobolsk Complex Research Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, dashulya-23@bk.ru

Сулимов В.С., Федотова Д.Ю. Учащиеся Тобольской мужской гимназии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. №2(58). С. 84-93. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/11>

Sulimov, V.S. & Fedotova, D.Y. (2022). Students of the Tobolsk Male Gymnasium During the First Russian Revolution (1905-1907). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 84-93. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/11>

Одним из крупнейших событий в истории России являлась Первая русская революция 1905–1907 гг. Она потрясла старый строй буржуазно-помещичьей России, широкой волной прокатившись от Петербурга до Дальнего Востока. Помимо рабочих и крестьян в борьбе против самодержавия приняли участие представители образовательных учреждений страны. Не обошли события революции и образовательные учреждения Тобольской губернии.

Вопросы участия учащейся молодёжи в событиях Первой русской революции 1905–1907 гг. в России рассматривались Б.К. Тебиевым [1]. Социальную активность различных слоев населения, Курской губернии в условиях революции 1905 г. проанализировала А.Г. Евдокимова [2]. Протестные акции воспитанников средних учебных заведений Петербурга, Казани, Ярославля, Вятки, Оренбурга, Елецка, Тюмени изучались в работах Р.В. Ковшова, Т.И. Пашковой, Е.В. Мироновой, С.Ю. Иерусалимской., А.С. Масютина, А.С. Алешина, О.А. Саввина, В.С. Сулимова [3-10]. Ищенко О.В. был проведен анализ текстов ученических газет и журналов, издававшихся в Сибири, охарактеризованы основные требования, выдвигаемые воспитанниками различных заведений Сибири в изучаемый период [11; 12].

До настоящего времени выступления учащихся светских школ Тобольской губернии в годы Первой русской революции не нашло должного отражения в российской историографии. Преимущественно изучались проблемы, связанные с активностью представителей рабочего класса и учащихся духовных школ региона в революционный период [13-16]. В исследовании Ю.П. Прибыльского проанализирована эволюция системы среднего образования в Сибири, уделено внимание отдельным периодам истории Тобольской мужской гимназии [17].

Детальному изучению участия учащихся светских школ Тобольской губернии в событиях 1905–1907 гг. мешало, в первую очередь, отсутствие достаточной источниковой базы в местных архивах, а также стереотипные подходы исследователей советского периода в угоду идеологии. В наше время появилась возможность рассмотреть многие вопросы более объективно, в том числе и работу светских школ региона в период 1905-1907 годов. В данной работе впервые раскрывается деятельность учащихся Тобольской мужской гимназии в годы Первой русской революции. Исследование проведено на основе неопубликованных ранее документов Государственных архивов г. Тобольска и Томска, относящихся к истории Тобольской мужской гимназии.

С 1879 г. Тобольскую мужскую гимназию возглавлял магистр богословия Петр Иванович Панов [18]. Будучи достаточно осторожным руководителем, Петр Иванович пытался оградить гимназистов от вмешательства в революционные процессы. Педсоветом Тобольской мужской гимназии в 1905 г. принимались меры для нормального хода учебно-воспитательного дела, несколько нарушенного окружающими условиями общественной жизни России [19, л. 60].

За успехами и поведением учеников гимназии следили классные наставники. Они в конце каждой четверти сообщали на заседаниях педсовета точные и подробные сведения касающиеся успеваемости и поведения учащихся. Особое внимание всегда обращалось на малоуспешных учеников, обсуждались возможные меры для поднятия их успеваемости и исправления их поведения [19].

Нередко появлялась надобность общаться с родителями, опекунами и родственниками учащихся. Классные наставники иногда посещали своих учеников на дому, знакомились с условиями домашней жизни учащихся, со средой, в которой они проводили внеклассное время [19].

Велось наблюдение за учениками и вне стен гимназии – на улице и общественных местах. Несмотря на все указанные меры, спокойное течение жизни гимназии в 1905 г. под влиянием внешних событий было нарушено: в конце первого полугодия и в первой половине второго [19].

29 апреля ученик 6 класса Шабунин принес в класс прокламацию за подписью Гапона, обращенную к русскому пролетариату и предложением истребления всего существующего правопорядка в империи. Одноклассник Лебедев по одной версии попросил почитать этот печатный листок, а по другой выхватил из рук читающего (подлинность факта не установлена из-за разных показаний) – и положил в карман блузы, пояснив, что «такую гадость» читать не следует, и что он знает, как поступить с этим документом. Не сказав директору гимназии об этом, он передал листок своему отцу, члену Тобольского губернского управления. В связи с этим 30 апреля на большой перемене стало заметно волнение среди учеников старших классов: гимназисты увидели в данном поступке Лебедева не только нарушение правил товарищества, но даже шпионство. Хотя директор и объяснил, что в поступке Лебедева нельзя было видеть злого умысла, что поступок его можно назвать только бестактным. Однако учащиеся продолжали волноваться, и 2 мая предъявили требование об удалении из гимназии данного ученика. Это требование не могло быть исполнено, и некоторые ученики самовольно оставили гимназию, за что педсоветом они тотчас же были временно уволены с правом обратного поступления только после сдачи экзаменов по всем предметам в конце августа [19].

Администрацией гимназии было проведено тщательное расследование инцидента. Никакой «политической подкладки» в поступке учеников, самовольно прекративших занятия со 2 мая, расследование не установило, а только лишь выявлено раздражение против нетоварищеского поведения Лебедева. Были учтены ходатайства родителей и заступающих их место об оказании снисхождения к их питомцам и о принятии их обратно в гимназию без всякого экзамена. К тому же ученики, хоть и не все, высказали директору гимназии и преподавателю Шиллерову сожаление о произведенной ими забастовке. В связи с необходимостью надзора за учениками в летние каникулы педсовет постановил: из учеников, самовольно покинувших гимназию 2 мая, освободить от экзаменов после каникул всех, за исключением ученика 6 класса Сеницына по Закону Божию и греческому языку: преподаватели этих предметов заявили, что курсы ими пройдены и повторены ко 2 мая, и некоторых по латинскому языку – тех из них, которые имели удовлетворительные баллы за год [19].

По отношению к Сеницыну требования были также пересмотрены. Ученик, по просьбе своей матери с 10 мая перестал поддерживать бастовавших, и с разрешения директора посещал уроки. Вел себя в это время безукоризненно и получил за год по всем предметам вполне удовлетворительные баллы. Потому педсовет нашел возможным не подвергать ученика никакому взысканию и перевести в 7 класс без испытаний [19].

Этому решению ученики подчинились, и можно было надеяться, что они успокоятся, и учебная жизнь с начала нового учебного года войдет в свою обычную колею. К сожалению, надежды эти не оправдались. Ученики уже не предъявляли прежних требований об удалении из гимназии Лебедева и первые три дня нового учебного года, когда Лебедев не посещал уроков, были совершенно спокойны. Однако с приходом Лебедева 22 августа на занятия одноклассники не могли не обнаружить по отношению к нему своего неприязненного чувства. Поводом к этому послужило, главным образом, поведение самого Лебедева и его отца, которые вели себя по отношению к ученикам старших классов вызывающе [19].

Последнее обстоятельство и другие соображения педагогического характера заставили педсовет прийти к заключению, что ученику Лебедеву следует оставить гимназию. Он оставил школу 10 октября. Между тем, в России в этот период совершились события, заставившие жить не спокойно все общество, в том числе родителей и опекунов учащихся. Довольно было малейшей искры, чтобы вспыхнул пожар. Эта искра, вначале зароненная в духовную семинарию, воспитанники которой предъявили своему начальству ряд требований, попала затем в гимназию [19].

В таком состоянии вступила Тобольская гимназия в период Первой русской революции. 1905 год в отчетах о состоянии учебно-воспитательного процесса мог ничем особо не отличаться от отчетов предыдущих лет, однако, отголоски событий Кровавого воскресенья 9 января наложили свой отпечаток на жизнедеятельность мужской гимназии.

События второй половины октября 1905 г. быстро стерли из памяти гимназистов и педагогов инцидент с учеником Лебедевым. В связи с царским манифестом 17 октября, «в ознаменование гражданской свободы», 20 и 22 октября в г. Тобольске были устроены две «совершенно мирных прогулки» по улицам. П.И. Панов отмечал в послании попечителю в конце месяца: «Особенно выделялось грандиозное шествие на кладбище к могилам декабристов». Организаторы данного мероприятия, «празднуя такое торжество свободы и неприкосновенности личности», пригласили к участию и воспитанников учебных заведений города, в том числе и многих учеников старших классов гимназии. «Окружив плотным кольцом» могилы декабристов, толпа примерно из 2000 человек пропела «вечную память», послушала речи и стихи, прокричала «ура» и «да здравствует свобода». На обратном пути в 5 часов вечера, толпа пела студенческие песни революционного содержания. Собравшиеся пропели вечную память против здания жандармского управления, что «привело в смущение тихое спокойное» до этой поры местное общество [20].

Очередное заседание педсовета гимназии состоялось 15 октября. На заседании был заслушан доклад директора. Почти одновременно с забастовкой учеников духовной семинарии, по поводу неприятия их петиции епархиальным начальством, началось брожение и в старших классах гимназии. Оно выразилось в том, что в перемены проходили совещания. Времени на переменах для обсуждения вопросов не хватало, и ученики четырех старших классов пришли к директору с просьбой разрешить им собрание для обсуждения насущных вопросов. Они заявили, что не желают делать сходок без ведома начальства вне стен гимназии в каком-либо частном доме или в саду Ермака. В виду такой откровенной просьбы и с учетом тяжелого положения, переживаемого средней школой, и руководствуясь примером гимназий европейской России в прошлом году, когда ученикам предоставлялось временное право устраивать совещания в учебных заведениях, директор разрешил ученикам собраться в один из ближайших праздничных дней для обсуждения злободневных вопросов. Однако поставил условие о проведении собрания в комнате рядом со своим кабинетом, где он будет следить за мероприятием.

17 октября в понедельник после обеда в гимназической церкви, директор спустился в свой кабинет и стал ждать учеников. Через 5-10 минут ему доложили о сборе учеников в одном из классов верхнего этажа. Учащиеся закрыли дверь на ключ и начали совещание. В классе оказались шесть учеников четвертого класса, и директор предложил выпустить младших школьников, так как им не разрешили участвовать в сходке. Гимназисты сказали, не могут найти ключ, что являлось ложью. После выхода учеников с совещания помощник наставника спросил о решениях собрания. Гимназисты ответили, что ничего определенного они не решили по причине неорганизованности. На следующий день в 12 часов ученики вновь пришли к директору с просьбой разрешить продолжение сходки во время последних двух уроков, но Панов отказал. Тогда ученики просили о продолжении вчерашней сходки после уроков. Директор согласился и дал разрешение на присутствие на собрании по выбору преподавателей И.П. Львова и П.П. Ершова. Последний руководил порядком совещания, прошедшего «совершенно тихо и спокойно» [20].

Плодом двух совещаний явилась петиция учеников из 29 пунктов, направленная в педсовет. Свою петицию ученики начали так: «Ненормальности школьной жизни, как-то: удручающая бесцветность ее, педантизм, бесправие учащихся, подавление их личности, неправильное отношение воспитателей к воспитанникам, стали для нас невыносимы. Пробудившееся сознание этих ненормальностей заставляет нас протестовать против них, так как школа вместо того, чтобы дать нам запас истинных знаний и сделать из нас тружеников для счастья родины, старается подавить в нас всякую самостоятельность и возможность свободно мыслить» [20, л. 68]. Петицию подписали ученики 5-8 классов и передали 19 октября в 10 часов после молебна по случаю царского

манifestа. Директор не хотел давать ход петиции, как составленной учениками, но, желая успокоить «сильно приподнятое настроение учащихся» в прошлые дни, решил представить педсовету на обсуждение все пункты документа для спасения гимназии от грозившей забастовки. Перед обсуждением петиции директор высказал свой взгляд на ее характер. Во-первых, она не являлась самостоятельным плодом учеников гимназии, а, скорее всего, была прислана из Европейской России, и целиком, без дополнений подписана ими, с целью присоединиться по пожеланиям учеников средних школ всей страны. Во-вторых, доказательством данного предположения служили два момента. Например, ученики просили ввести преподавание законовещения, истории философии и психологии. Это было уже сделано с начала учебного года. Увеличение количества уроков математики также являлось желанием запоздалым. В-третьих, директор был убежден, что в числе 66 учеников, подписавших петицию, половина, если не более, сделали это под давлением группы учеников, побоявшись бойкота. Данный прием борьбы к великому сожалению директора «свил себе гнездо» и в средних школах, приобрета «широкое право гражданства» [20]. Из 29 пунктов петиции педсовет принял решение удовлетворить 18 пунктов, которые нисколько не нарушали устава гимназии. Например, человеческое, добросовестное и равное отношение школьной администрации к учащимся, вежливое обращение со всеми учениками, предоставлении выбора квартир родителям учеников, опекунам их и заступающим их место, разрешение суждения по вопросам религии, политики и жизни.

По остальным пунктам учащимся было отказано в удовлетворении, как не подлежащим компетенции педсовета. Например, отмена обязательных богослужений, допущение ученических сходок, снятие внешкольного надзора за учениками, право жить приходящим иногородним ученикам, где им угодно по их желанию, право третейского суда над учениками, право предлагать увольнять учителей. Когда решение педсовета было объявлено ученикам, последними порядок в гимназии до конца отчетного учебного года не нарушался [20].

Очередные волнения были связаны с празднованием 80-й годовщины со дня восстания декабристов на Сенатской площади. Директор гимназии, опасаясь слухов по поводу предстоящей уличной манифестации, и возникновения случайных столкновений демонстрантов с народной толпой, способной привлечь учащихся школ во время занятий, по просьбе некоторых родителей и по соглашению с губернатором, разрешил ученикам не ходить в этот день в гимназию. Директор предупредил гимназистов, чтобы они не присоединялись к демонстрации, опасаясь всяческих несчастий. В других учебных заведениях ученики также были распущены по домам [20, л. 73].

13 июня 1906 г. из Министерства народного просвещения (далее МНП) попечителю учебного округа пришло секретное распоряжение запросить у директора Тобольской гимназии о прошедшем происшествии, связанном с учеником 6 класса А. Шабуниним, прочитавшим вслух ученикам революционное воззвание. Весной 1906 г. в Министерство внутренних дел поступило сообщение о найденном в Тобольске 28 марта на парадном крыльце губернаторского дома разрывном снаряде. Имелось указание на то, что снаряд был положен кем-то из учащихся. Из тех же сведений следовало, что многие ученики гимназии злоупотребляли спиртными напитками и были все «проникнуты духом своеволия, при чем легко поддаются тлетворному влиянию чуждых гимназии и вредных элементов» [21].

В доносе указывалось, что директор не пользовался надлежащим авторитетом у воспитанников вследствие преклонного возраста и слабости характера. В результате МНП по приказанию замминистра запросило у попечителя отзыв «по содержанию приведенных сведений» [20].

В начале августа 1906 г. директор гимназии отчитался перед попечителем об отсутствии каких-либо секретных расследований по обвинению учеников гимназии в политических преступлениях. Некоторые ученики старших классов «подпадали под влияние вредных элементов, но никаких активных проявлений своего сочувствия пропаганде обнаружено не было» [20]. Далее П.И. Панов объективно замечал: «При настоящих тяжелых условиях жизни, которые переживаются всей Россией, а учебными заведениями в частности, чрезвычайно трудно и даже невозможно

сохранить учащуюся молодежь от увлечения модными противоправительственными идеями» [20, л. 80]. Петр Иванович считал, что сведения о гимназии, имевшиеся в министерстве, являются результатом доноса одного частного лица, открыто заявлявшего, что он отомстит гимназии за некорректное отношение к нему со стороны учащихся.

Данный товарищ, боясь оскорблений общества в свой адрес, бежал рано утром из города, проникнув тайком на пароход перед самым его отправлением. Также, по мнению Панова, подобному доносу помог член при губернском управлении Лебедев, находившийся по своим делам в Петербурге, постарался очернить гимназию, так как его сыну было предложено в минувшем учебном году оставить гимназию и держать экзамен за 6 класс экстерном.

Вечером 1 мая 1907 г. в Тобольске прошла народная манифестация по поводу привоза ссыльных. Толпа с криками и песнями прошла мимо пансиона. Из второго этажа здания в открытые окна слышались крики «ура». Воспитатель находился на нижнем этаже. Панов срочно сообщил о случившемся происшествии телеграммой в Томск. Подробности обещал выслать почтой.

Губернатор Н.Л. Гондатти 4 мая отправил попечителю Л.И. Лаврентьеву конфиденциальное послание. В соответствии с ним 1 мая около восьми часов вечера в Тобольск прибыл из Тюмени, на специально зафрахтованном пароходе с баржей, партия политических арестантов в 179 человек. Среди них 101 были осуждены за политические преступления на каторжные работы.

При встрече присутствовала посторонняя публика, удерживаемая на приличном расстоянии воинским нарядом от арестантов. Среди публики было замечено немало гимназистов, последовавших при отправлении партии от пристани по тюрьмам, за арестантами, подпевая разные революционные песни. Во время прохода партии мимо пансиона гимназии, часть пансионеров, скорее всего, вместе с приходящими учениками, забравшись в здание, открыла окна и стала махать осужденным платками, крича «ура». Те же действия повторились на обратном пути, когда часть горожан, разгоняемая солдатами, бежала мимо пансиона. Гимназисты вновь выражали свое сочувствие из пансиона. Со стороны начальства гимназии при этом никаких мер воздействия на учеников не принималось. Губернатор просил директора гимназии «взыскать как можно строже» с гимназистов, участвовавших в указанных безобразиях. Гондатти считал необходимым сообщить попечителю о случившемся происшествии.

В тот же день отчет о проступке учеников отправил в Томск директор гимназии со своей версией происходящего. Под вечер 1 мая в Тобольск пришел первый пароход, на котором прибыло 180 арестантов-матросов из Тюменской тюрьмы. День стоял хороший, и публика по традиции массово встречала первые пароходы. На пристани собралось много народа из обыкновенного любопытства. Среди них были политические ссыльные и учащиеся разных школ. Немало присутствовало и гимназистов, выделявшихся своей форменной одеждой. Любопытство подогревалось еще и приходом на пристань роты солдат. Администрация вообще не знала о приходе парохода с арестантами и не сделала никаких распоряжений. К тому же данное событие произошло в родительский день и на кладбище собралось множество народа помянуть своих родных. Ходили слухи, что там готовится митинг с речами, и директор поручил инспектору съездить на кладбище. Факт присутствия гимназистов на кладбище не подтвердился. С горы он увидел приближающийся пароход из Тюмени и бегущую на пристань толпу. Здесь уже находилась громадная толпа, стоящая группами у сходней, оцепленных солдатами. После вывода первой партии арестантов-уголовников на берег все было спокойно. Во вторую очередь вывели партию матросов, запевших революционную песню. Публика зашумела и сопровождала процессию до горы. Часть народа поднялась на гору до тюрьмы. Когда партия арестантов поравнялась с пансионом, матросы снова запели, и горожане подняли «страшный шум, крича ура» [20].

Окна на верхнем этаже пансиона были открыты. Старшие пансионеры, «случайно попав в толпу», остановились у здания, где находился инспектор, пробравшийся через толпу к пансиону. На верхнем этаже у открытых окон оставалось пять пансионеров 1-2 классов. Увлечшись гулом толпы, они тоже крикнули и в двух окнах махнули платками. Дежурный надзиратель был в этот момент на

нижнем этаже, разучивая с пансионером 6 класса пьесу. Когда он поднялся наверх, то в зале уже никого не наблюдалось, а ученики. Проводив арестантов, толпа возвращалась обратно с пением песен. Было уже темно, небо заволочло тучами, начался дождь. Полицейские и военный патруль, пользуясь узким проходом у пансиона, преградили толпе дорогу. Начался гвалт, раздались резкие свистки. К моменту прихода директора в пансион, благодаря надзору дежурного и старшим пансионерам, окна были закрыты и воспитанники не допускались к окнам. Свистки, скорее всего, раздались в адрес полиции. Старшие пансионеры подумали, что освистывают их за невыход из пансиона. Затем толпа отправилась дальше и разошлась на Большой Архангельской улице. В толпе гимназистов замечено не было, кроме одного ученика 5 класса, который после окончания экзаменов должен был оставить гимназию. Такова была версия случившегося директора П.И. Панова.

Получив сообщение от Панова, попечитель был настроен очень решительно, считая, что гимназисты принимали активное участие в проводах арестантов с пристани до тюрьмы. Лаврентьев просил доложить, было ли проведено расследование об участниках данного события, обсуждали ли поведение гимназистов на педсовете. Какие взыскания были наложены на учащих, принявших участие в демонстрации и смеявших «выражать сочувствие отъявленным врагам Государя, отечества и всякого разумного порядка» [20].

П.И. Панов ответил попечителю 28 мая, что начальник губернии и Тобольское жандармское управление не зафиксировали ни одного случая с активным участием гимназистов в демонстрации 1 мая. Большая толпа народа собралась в большинстве своем из простого любопытства, «без всякой политической подкладки» [20]. К числу любопытных относились и ученики гимназии, сопровождавшие толпу. Кто именно участвовал из гимназистов в шествии, по причине большого количества народа, установить было трудно. К дознанию было привлечено три человека – мещане г. Тобольска. Активного участия гимназистов в пении и криках было не обнаружено. Однако на частном совещании с членами педсовета директор вынес порицание ученикам старших классов с предупреждением за их участие в толпе, хотя бы из простого любопытства. Если в будущем будет замечено даже пассивное участие в любой народной демонстрации, то на виновных будут наложены строгие меры взыскания вплоть до отчисления из гимназии. Что же касалось до криков «ура» и махания платками из окон пансиона во время прохождения шумевшей и певшей толпы, то расследованием инспектора было установлено, что настроением толпы увлеклись пять учеников младших классов. Они крикнули «ура» без осознания, «не выражая этим какой-либо симпатии преступникам», не зная, кто эти люди, и за что их направляют в каторжную тюрьму [20].

Директор гимназии был глубоко убежден, что «детвора примкнула к голосам ревущей толпы из стадного начала, так свойственного детскому возрасту» [20]. Петр Иванович сделал им выговор и сообщил родителям. Относительно одного ученика старшего класса, уходившего из пансиона на гору, как и о втором ученике, возвратившемся с горы вместе с толпой, директор собирался высказать свое мнение после сдачи экзаменов данными учениками.

Еще одна протестная акция состоялась 17 октября. Неизвестное лицо на крыше пансиона у трубы вывесило черный флаг с изображением мертвой головы. Размер флага был не больше аршина в длину, а череп, вырезанный из бумаги, покоился на двух костях. Данный проступок можно было совершить ночью или ранним утром, когда дворовый караульный снимался со своего поста. Панов ручался за старших пансионеров, что они не могли этого сделать, так сами узнали об этом лишь утром в 8-ом часу после снятия флага. Маленьким пансионерам повесить флаг было сложно, так как нужно было подниматься по высокой лестнице со двора, к тому же рискованно было лезть по крыше к трубе, к которой и был привязан флаг. Древком служила палка, вынутая из метлы. Директор считал происшествие делом посторонних лиц. Пансионеры запирались на ночь в 8 часов вечера и задние двери открывались только в 7 часов утра, когда опасно было подниматься на крышу из боязни быть замеченным. Неприятный инцидент закончился снятием флага.

Следует отметить, что П.И. Панов довольно лояльно относился к нарушению дисциплины со стороны учеников гимназии, пытаясь объективно рассматривать сложные моменты, связанные с

поведением учащихся. У него не было стремления без причины нагнетать обстановку вокруг нарастания напряженности в обществе, связанной с возрастанием роли политики в жизни страны.

События 1905–1907 гг. привели к уходу П.И. Панова с поста директора гимназии. Имея большой педагогический стаж, он не был готов воспринять веяния нового времени, считая, что создавшаяся ситуация ни к чему хорошему Россию не приведет. Проникновение одной революционной прокламации в стены гимназии после событий 9 января 1905 г. привело к продолжительному конфликту между учениками учебного заведения. Произошла забастовка ряда учащихся, что выразилось в отказе посещать занятия по причине невыполнения администрацией гимназии требования гимназистов.

Манифестом от 17 октября 1905 года были дарованы населению гражданская свобода, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний, союзов. Однако консервативная школьная система не была готова предоставить учащимся декларируемые права и свободы в полном объеме. Активизация деятельности учащихся Тобольской мужской гимназии после провозглашения Манифеста 17 октября была связана с подготовкой петиции по внесению изменений в учебно-воспитательный процесс для противодействия запретам и ограничениям. Учащиеся старших классов гимназии начали принимать активное участие в демонстрациях, собраниях, сходках, несанкционированных властью. Участвовали в праздновании годовщины восстания декабристов на Завальном кладбище, отмечали Первомай, регулярно собирались для обсуждения текущих вопросов в Саду Ермака.

Следует признать, что у учащихся Тобольской мужской гимназии отсутствовала программа, не были четко сформированы политические убеждения, что приводило к их участию в стихийных мероприятиях г. Тобольска.

Литература

1. Тебиев Б.К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг // Высшее образование в России. 2017. №2 (209). С. 157-168.
2. Евдокимова А.Г. Социальный протест различных слоев населения Курской губернии в условиях революции 1905 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. №3(20). С. 182-188.
3. Ковшов Р.В. Кризис взаимоотношений поколений в петербургской гимназии в период русской революции 1905-1907 годов // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: Материалы VI международной научной конференции. (Санкт-Петербург, 10-11 ноября 2016 года), СПб., 2016. С. 433–439.
4. Пашкова Т.И. Учащиеся средних учебных заведений Петербурга в первые месяцы революции 1905 г. // Политическая история России века. К 80-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: сборник научных трудов. СПб., 2011. С. 93–104.
5. Миронова Е.В. Учащиеся в революции 1905–1907 гг. (на примере Казани) // Научный Татарстан. 2019. №1. С. 40–51.
6. Иерусалимская С.Ю. Революционная активность ярославских учащихся в последней трети XIX – начале XX в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. №4(42). С. 5–8.
7. Масютин А.С. Учащаяся молодежь города Вятки в революционном движении начала XX в. // Молодежные движения и организации XX века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Шадринск, 23 октября 2018 года). Шадринск, 2018. С. 157–162.
8. Алешина С.А. Учебная администрация и учащаяся молодежь Оренбуржья в революции 1905–1907 гг. // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Материалы X Международной научно-практической конференции (г. Оренбург, 10-11 марта 2020 года). Ч. 2. 2020. С. 102–106.
9. Саввина О.А. Елецкая мужская гимназия и революционные волнения 1905–1906 годов // История: факты и символы. 2017. №3(12). С. 112–121.
10. Сулимов В.С. Светские школы Тюмени в октябре 1905 г. // История и археология. 2014. №6 (14). С. 4.
11. Ищенко О.В. Отражение характера и целей движения учащейся молодежи в Сибирских ученических изданиях периода революции 1905–1907 гг. // Омские научные чтения – 2018: Материалы Второй Всероссийской конференции. Омск, 2018. С. 54–56.

12. Ищенко О.В. Учащаяся молодежь Сибири в период Первой российской революции 1905–1907 годов: характер протестных движений // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №34 (135). С. 148–160.
13. Бузилкин А.Е. Школьный компонент общественных движений в годы Первой русской революции // Вопросы студенческой науки: сборник научных статей. 2019. №12 (40). С. 388–392.
14. Никитина М.Н. Забастовка учащихся Тобольской духовной семинарии 1905–1907 гг. // Актуальные проблемы истории, документоведения и педагогики и педагогического и социального образования. 2017. С. 39–42.
15. Прахт Д.В. Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. №4. С. 33–37.
16. Кузнецов В.Д. Деятельность русской православной церкви по религиозному воспитанию учащихся классических гимназий и военно-учебных заведений накануне первой русской революции // Клио. 2011. №5 (56). С. 65–71.
17. Прибыльский Ю.П. Школа Тобольской губернии в XVIII – начала XX вв. К трехсотлетию сибирской школы. Тобольск: Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева, 1998. 112 с.
18. Замахаев С.И., Цветаев Г.А. Тобольская губернская гимназия: историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789–1889. Тобольск: Типография Губернского Правления, 1889. 321 с.
19. ГАТО – Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2029.
20. ГАТО – Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2030.
21. ГАТ – Государственный архив г. Тобольска. Ф. И-159. Оп. 1. Д. 43.

References

1. Tebiev, B.K. (2017). *Studencheskaya i uchashchayasya molodezh' v revolyutsii 1905–1907 gg. Vyshee obrazovanie v Rossii*, (2 (209)), 157–168. (in Russ.).
2. Evdokimova, A.G. (2016). *Sotsial'nyi protest razlichnykh sloev naseleniya Kurskoi gubernii v usloviyakh revolyutsii 1905 goda. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i parvo*, (3(20)), 182–188. (in Russ.).
3. Kovshov, R.V. (2016). *Krizis vzaimootnoshenii pokolenii v peterburgskoi gimnazii v period russkoi revolyutsii 1905–1907 godov. In Obrazovanie kak faktor razvitiya intellektual'no-nravstvennogo potentsiala lichnosti i sovremennogo obshchestva: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. (Sankt-Peterburg, 10–11 noyabrya 2016 goda)*, St. Petersburg, 433–439. (in Russ.).
4. Pashkova, T.I. (2011). *Uchashchiesya srednikh uchebnykh zavedenii Peterburga v pervye mesyatsy revolyutsii 1905 g. In Politicheskaya istoriya Rossii veka. K 80-letiyu professora Vitaliya Ivanovicha Startseva: sbornik nauchnykh trudov*, St. Petersburg, 93–104. (in Russ.).
5. Mironova, E.V. (2019). *Uchashchiesya v revolyutsii 1905–1907 gg. (na primere Kazani). Nauchnyi Tatarstan*, (1), 40–51. (in Russ.).
6. Ierusalimskaya, S.Yu. (2017). *Revolyutsionnaya aktivnost' yaroslavskikh uchashchikhsya v poslednei treti XIX – nachale XX v. Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki*, (4(42)), 5–8. (in Russ.).
7. Masyutin, A.S. (2018). *Uchashchayasya molodezh' goroda Vyatki v revolyutsionnom dvizhenii nachala XX v. In Molodezhnye dvizheniya i organizatsii XX veka: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Shadrinsk, 23 oktyabrya 2018 goda)*, Shadrinsk, 157–162. (in Russ.).
8. Aleshina, S.A. (2020). *Uchebnaya administratsiya i uchashchayasya molodezh' Orenburzh'ya v revolyutsii 1905–1907 gg. In Desyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii kraï kak istoriko-kul'turnyi fenomen: Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Orenburg, 10–11 marta 2020 goda)*, 2, 102–106. (in Russ.).
9. Savvina, O.A. (2017). *Eletskaia muzhskaya gimnaziya i revolyutsionen volneniya 1905–1906 godov. Istoriya: fakty i simvoly*, (3(12)), 112–121. (in Russ.).
10. Sulimov, V.S. (2014). *Svetskie shkoly Tyumeni v oktyabre 1905 g. Istoriya i arkhologiya*, (6 (14)), 4. (in Russ.).
11. Ishchenko, O.V. (2018). *Otrazhenie kharaktera i tselei dvizheniya uchashcheisya molodezhi v Sibirskikh uchenicheskikh izdaniyakh perioda revolyutsii 1905–1907 gg. In Omskie nauchnye chteniya – 2018: Materialy Vtoroi Vserossiiskoi konferentsii*, Omsk, 54–56. (in Russ.).
12. Ishchenko, O.V. (2008). *Uchashchayasya molodezh' Sibiri v period Pervoi rossiiskoi revolyutsii 1905–1907 godov: kharakter protestnykh dvizhenii. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (34 (135)), 148–160. (in Russ.).
13. Buzilkin, A.E. (2019). *Shkol'nyi komponent obshchestvennykh dvizhenii v gody Pervoi russkoi revolyutsii. Voprosy studencheskoi nauki: sbornik nauchnykh statei*, (12 (40)), 388–392. (in Russ.).

14. Nikitina, M.N. (2017). Zabastovka uchashchikhsya Tobol'skoi dukhovnoi seminarii 1905–1907 gg. In *Aktual'nye problemy istorii, dokumentovedeniya i pedagogiki i pedagogicheskogo i sotsial'nogo obrazovaniya*, 39–42. (in Russ.).

15. Prakht, D.V. (2011). Protestnoe dvizhenie v Tobol'skoi dukhovnoi seminarii v nachale XX v. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, (4), 33-37. (in Russ.).

16. Kuznetsov, V.D. (2011). Deyatel'nost' russkoi pravoslavnoi tserkvi po religioznomu vospitaniyu uchashchikhsya klassicheskikh gimnazii i voenno-uchebnykh zavedenii nakanune pervoi russkoi revolyutsii. *Klio*, (5 (56)), 65-71. (in Russ.).

17. Pribyl'skii, Yu.P. (1998). Shkola Tobol'skoi gubernii v XVIII – nachala XX vv. K trekhstotletiyu sibirskoi shkoly, Tobol'sk. (in Russ.).

18. Zamakhaev, S.I., & Tsvetaev, G.A. (1889). Tobol'skaya gubernskaya gimnaziya: istoricheskaya zapiska o sostoyanii Tobol'skoi gimnazii za 100 let ee sushchestvovaniya. 1789–1889. Tobol'sk. (in Russ.).

19. GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. F. 126. Op. 2. D. 2029.

20. GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. F. 126. Op. 2. D. 2030.

21. GAT – Gosudarstvennyi arkhiv g. Tobol'ska. F. I-159. Op. 1. D. 43.

дата поступления: 10.01.2022

дата принятия: 06.03.2022

© Сулимов В.С., Федотова Д.Ю. 2022